

Летний календарный марийский праздник «Семык» («Семик»)

«Семык» (Семик) один из любимых традиционных праздников марийцев, знаменующий начало летнего праздничного цикла. Семык у марийцев связан с культом предков, началом лета, земледельческими обрядами. В этом празднике сочетается радость прихода лета, торжество жизни, уважение и почитание предков. Обряды, связанные с почитанием культа предков занимали самое большое место в празднике: души родственников встречали, водили в баню, угощали праздничной едой, с почестями провожали. Особенностью традиционного праздника являлось проведение предохранительных обрядов, соблюдение запретов, что было связано с защитой посевов от засухи, града, других стихийных явлений. Название праздника «Семык» было воспринято из русского названия «Семик» и период празднования назывался «Семык арня» (букв. неделя Семика). Семык отмечается в разное время в июне, через 7 недель после поминального дня «сорга кече», приходящегося на четверг марийской пасхальной недели (кугече арня). Практически по срокам марийский праздник совпадал с русским Семиком (Тульцева: 143). В этнографических материалах отмечается, что существовали и другие марийские названия этого праздника. Синонимами этого праздника были «кон арня», «кон кече» (букв. неделя шелока, день шелока), «тўвыт монча» (главная баня) (Кузнецов 1907: 73). Среда называлась традиционно «Семык сорта кече» (букв. день свечи Семыка), «кон кече» (день шелока), четверг «пел кон кече» (пол дня шелока) (ПМА 1: Малинина; ПМА 2: Милубаева). А.Фукс, перечисляя праздники марийцев отметила, что Семик – это поминки (Фукс: 193). С.К.Кузнецов отмечал, что марийский «Семык, второй праздник в честь усопших, начинается со среды пред нашей Троицей и тянется до субботы, часто захватывая и русскую Троицу» (Кузнецов: 77). И.Н. Смирнов в своей монографии отмечает, что у марийцев для поминовения и угощения предков существует три определенных периода в году «праздник мертвых или праздник старых людей в великую среду и четверг, семик и праздник по окончании полевых работ осенью» (Смирнов: 126).

Праздник имел своя последовательность. Готовиться к нему начинали уже в понедельник - вторник. Необходимо было провести тщательную уборку не только в доме, но во всей усадьбе, большим усердием в доме чистили утварь, мыли стены, потолки, пол, мели двор, чистили сараи, навесы. Вся металлическая посуда должна была блестеть, особенно тщательно чистили самовар. Избавлялись от старой рухляди (старой одежды, лаптей, мусора и др.), который сжигали (Смирнов: 127). Считалось, что в этот период активизируется нечистая сила, которая может навредить, если в доме и на усадьбе будет сор и грязь. Особенной страстью к разгуливанью по земле отличаются души тех, кто при жизни больше других вредил людям, именно колдуны, зловредные люди и мироеды (Кузнецов: 77). В это период места, где запрятанные клады, светились, но к ним нельзя было подобраться, так как их охраняли черти. По традиционным представлениям в дни поминовений и особенно в Семик владыка загробного мира «киямат төра» души усопших отпускал на поминки и они посещают своих живых родственников и даже могут ночевать одну ночь (ПМА 1: Малинина). Для поминовения заранее изготавливались свечи из домашнего воска и кудели. Для праздника шилась новая одежда, которую надевали и использовали до следующего Семика (Калиев:23). В среду готовили для праздничного стола различные блюда. Стол должен быть богатым, поэтому пеклись пироги большие и маленькие с различной начинкой, ватрушки, блины многослойные (коман мелна) и однослойные, булочки. Предпочтительными на этот праздник были пироги с рыбной начинкой. Пиво и квас варились заранее. А.Фукс отмечала, что в одной марийской семье, где она была очевидцем, на Семик была приготовлена бочка медовухи (Фукс: 206). Готовились каши из различных круп. Обязательными были блюда из яиц: яичница, омлеты с добавлением сливок или молока и картошки (муноплошка), просто вареные яйца. У марийцев – язычников готовили куриный суп. Кроме того на праздничном столе были молочные блюда: творог, топленое молоко или сливки, сырки. В отдельной посуде выставлялось сливочное или топленое масло. В среду к обеду все было готово. От нечистой силы на двери вешали ветки можжевельника, шиповника, рябины (ПМА: Молотова)..

В этот праздник топили баню дважды. Первую баню могли топить уже во вторник вечером или днем в среду в растопленную баню приглашали души умерших и поименно хлестали веником полог, символически паря умерших родственников. И в настоящее время в сельской местности марийцы в семик топят баню и приглашают в нее души усопших. После завершения банных процедур, души усопших родственников приглашали в дом пить чай (ПМА 2: Милибаева).

Стол для поминок в прошлом мог накрываться в кудо (летняя кухня), под навесом, в доме. Рядом со столом на скамейке ставилось большое блюдо, емкость для напитков и дощечка для прикрепления поминальных свеч. Перед поминанием зажигались три свечи для владыки загробного мира, для его помощника, третья свеча для душ покойных. Всем этим действием руководил старший член семьи, который читал молитвы, в которых поминаются умершие предки, у которых просят содействия в земных делах живых: «Пусть дойдет до вас! Не евши, не пивши, голодные, холодные не ходите, живите пышно, роскошно; темный мир ваш да будет светел, над вами лежащая земля да будет легкою; дайте нам здоровье и мир, помогайте жить благополучно, дайте прибыли богатства, помогайте жить в полном богатстве, от всех зол и напастей избавляйте, сохраняйте от воды и огня, сохраняйте от злых духов; скотину нашу лошадей, коров, овец, пчел и прочее расплодите; детей наших и скотину не трогайте; за скотиной хорошо ухаживать помогайте, в напасть не вводите; посеянный хлеб на поле хорошо урожайте, от вредных ветров и градов избавляйте; дайте нам прибыль, в полном богатстве жить помогайте. Вот мы в честь вашу делаем праздник; хорошо наевшись и напившись, идите с радостью» (Яковлев: 75). И.Н.Смирнов в своей работе отмечал, что «черемисы Царевококшайского уезда для покойников припасают разнообразные праздничные кушанья, кладут на стол ложки и ковши и приглашают их всех, есть и пить, приговаривая: не евши, не пивши, голодные не ходите; живите богато и счастливо» (Смирнов: 127). Все присутствующие брали еду, поминая складывали кусочки в блюдо, и часть напитка выливалась в сосуд. С одной стороны, марийцы опасались усопших, с другой, почитали и надеялись на содействие в житейских делах. После завершения поминок присутствующие выходили провожать души покойных, исполняя специальные очень грустные песни «колшо муро» (песни мертвых), а поминальная еда и напиток выливались в определенном месте во дворе. По традиционным представлениям считалось, что души умерших после этого ритуала покидают мир живых и отправляются в загробное царство до следующих поминок (ПМА 2002).

Семик также был любимым праздником молодежи. В эти праздничные дни молодые люди очень весело и дружно проводили время. Устраивали на улице качели и проводили время у качели три дня (Иванов: 174). В среду группами уходили они на луга, собирались за околицей, где до утра играли в различные игры, танцевали, разжигали костер и прыгали через него. Играть ходили девушки с 15-16 лет, парни 17-18 летнего возраста. Также на эти игрища могли приходиться молодожены, если со свадьбы их не прошло года (Мендиаров: 41), Молодежь играла в разные игры: вытягивание парами лыка (ний кучен шупшын модмаш), кольцо (онго), выбор пары (туп кырен модмаш), ручеек (вуд йоген модмаш), разбивание яиц (муно шалатен модмаш) и др. Так, например, брались лыковые полоски длиной 2 метра, которые спутывались ведущим. Девушки и парни становились отдельно в разных концах. Вытянувшие одно лыко парень и девушка должны были поцеловаться, если же они не нравились друг другу, то в этом случае они должны были отдать ведущему какую-нибудь вещь. В конце игры хозяин этой вещи должен был исполнить желание ведущего – спеть, сплясать или сделать еще что-то другое (Калиев: 55).

Место бытования. Шоруьжинский сельский административный округ (с.Шор-Уньжа, дд. Ямбатыр, Сап-Уньжа).

Ниже приводится описание поминального ритуала, который проводился в селе Шор- Уньжа, деревнях Ямбатор, Сап-Уньжа Моркинского района Республики Марий Эл в 2002 году во время Семика, он пришелся на 18 - 19 июня. Руководство сельхозпредприятия «Передовик» объявило выходными дни, выпадавшие на праздник.

Современные формы бытования. В д.Ямбатыр, вечером по обычаю все домохозяева топили баню, так как, по народным представлениям, уже во вторник к вечеру души умерших приходят к родственникам на праздник и помыться в бане, поэтому некоторые топят баню во вторник. В семьях, где есть усопшие, кто-нибудь из старших приглашает их в баню. Для этого в бане ставится таз с водой и кладется веник. Утром в каждом доме готовятся к этому празднику: пекут пироги, ватрушки, блины и другую выпечку. Делают сырки (туара) и обязательно в этот день варят мясной или куриный суп (чыве шўр). Ближе к вечеру для поминовения умерших накрывается стол, и собираются родственники. На обряде поминовения нам удалось присутствовать в доме у карта (жреца) Кугерге Федоровича Федорова. У этого древнего и красивого обряда есть своя последовательность. Необходимо отметить и то, что в обряде сочетаются как языческие, так и христианские традиции. После 17 часов К.Ф.Федоров в красном углу с иконами зажег свечу. Стол уже был накрыт. На него поставили пиво в старинном берестяном туюске, круглые большие пироги, блины, рыбу, салаты, фрукты, самогон в старинной стеклянной бутылки, водку. На скамью рядом со столом стелется чистое полотенце, на него ставится большое деревянное блюдо, куда кладутся целые блины, вареные яйца, куриные лапки, а также ставят отдельную посуду для пива и водки. Хозяин молитвой освещает стол с кушаньями. На краю блюда, в которое будут класть поминальную пищу, зажигают три свечи из воска для «начальника» загробного мира (киямат төралан), для его помощника (киямат савуслан) и для душ умерших родственников (тошто марий-шамычлан). Карт брал со стола понемножку из каждого блюда, говоря при этом: «Тебе колбаса уло, ала колбасам кочмыда шуэш, ала киярым кочмыда шуэш, колбаса, кияр, шужо..(Вот колбаса есть, может колбасу отведать хотите или огурцы отведать хотите, колбаса, огурцы пусть дойдут до вас...)». Таким образом, карт из всех блюд берет по кусочку и кладет в блюдо. В посуду для водки из рюмки 3 раза понемногу наливается водка, а в посуду с квасом - квас. Наливается правой рукой, нагибая руку в левую сторону. Так всегда наливают во время поминок для душ умерших. Также помянула покойных его жена, перечисляя имена умерших. Затем и все присутствующие произвели те же поминальные действия. Только после выполнения этой церемонии садятся за стол. Обязательным блюдом является куриный суп. Вареную курицу К.Ф.Федоров разделил на куски руками и положил в блюдо на столе. В поминальное блюдо также кладутся кусочки и косточки, оставшиеся после разделки курицы. Хозяин дома наливает в рюмку водки и подает гостям, после этого он подает и квас. Пока горят свечи на поминальном блюде, можно сидеть за столом. А после завершения трапезы хозяин берет одну свечу, поминальное блюдо и выходит во двор. Посуду с квасом и водкой помогают выносить присутствующие. Свеча в красном углу дома тушится. Все выходят во двор к стене дома, где расположен красный угол для проводов умерших душ. Там зажигают свечу, поминальные кусочки пищи из блюда кладут на землю, в блюде остаются несколько целых блинов и целые вареные яйца. Квас и водку по 3 раза выливают на землю. К.Ф.Федоров прочитал молитву, где он простился с душами покойных. По народным представлениям души умерших родственников отправляются обратно в загробный мир. В это время в доме кто-нибудь должен находиться. Процессия, «проводив умерших», заходит обратно в дом с блинами и яйцами, которые лежали в поминальном блюде. Они ненадолго опять садятся за стол. Оставшийся в доме мужчина (сын К.Ф.Федорова) встречает их и подает им квас, блины, за что они пожимают ему руку. Хозяин дома освящает хлеб и стол молитвой. И оставшийся в доме мужчина спрашивает процессию, что «сказали» умершие родственники на прощание. Кто-нибудь из проводивших, а в данном случае К.Ф.Федоров, отвечал, что они предвещают хороший урожай, теплые дожди, хороший приплод домашнего скота, и что все будут здоровы и во всех делах будет сопутствовать удача и т.д. Блины, занесенные в дом, нарезаются, яйца очищаются от скорлупы и тоже нарезаются. Считается, что это «угощение» от усопших, все едят эти блины и яйца. За столом угощаются недолго, потом выходят из-за стола. Затем идут в гости к соседям. В данном случае все присутствующие пошли к соседям угощаться мясным пирогом «пальш», который готовится по особым торжественным случаям (Молотова: .4-7).

В традиционных обрядах Семика есть обряды выхода навстречу Семику (Семык ваштареш лекташ) с хлебом, блинами, квасом. Это были особые места у марийских деревень (семык олмо), отдельные березы (Семык куэ), сосны (Семык пўнчö) (Калиев: 45). Так, например, вечером в среду после церемонии поминания умерших жители д.Ямбатыр с блинами, с сырками (туара), домашним квасом (пура) выходили к старой липе (писте воктене кумалмаш) недалеко от деревни, где карт К.Ф.Федоров зажег у липы свечу и прочитал молитву. Многие женщины были одеты в национальную одежду. К этой же липе пришли сельчане из деревни Сап-Уньжа также с блинами и домашним квасом. Все угощали друг друга, под гармонь вокруг липы пели и плясали. Недалеко от липы разожгли костер, через который нужно было прыгнуть 3 раза, тогда человеку будет сопутствовать здоровье и удача. Пляски и пение продолжались до темноты. Моление и веселье у липы проводятся в этот праздник издавна (Молотова: 8).

Характерной особенностью традиционного праздника было и представление о том, что в году это был особо страшный период, когда колдуны и всякая нечисть могли насылать порчу, приносить вред, поэтому в ночь со среды на четверг практически никто не спал. По народным представлениям колдуны и колдуньи в этот вечер могли превращаться в птиц, в домашних и диких животных, которые могли проникать на усадьбу, отрезать ножницами края от обуви и одежды. Если они что-то находили во дворе, то забирали и уносили с собой. Через эти вещи колдуны якобы насылали порчу на хозяев. Поэтому во дворе ничего не оставляли, все пряталось под замок. У луговых марийцев закладывались даже подворотни, а ворота, если было возможно, запирались на замок (Васильев: 105). В прошлом 10-12 летние мальчишки выходили охранять деревенские ворота, они прятались недалеко и следили за тем, чтобы никто ничего не подкинул к деревне. У каждого из них были в руках рябиновые прутья. Для того, чтобы колдун не мог колдовать в эту ночь у его дома необходимо было вбить рябиновую палку (Калиев: 39, 40, 42). В эту ночь парням не возбранялось производить всякие проделки: разбросать поленницу дров или бревна, потушить в бане печь, закрыть трубу печи дома и др. Но эти действия не осуждались и не считались грехом. Так, в селе Шор-Уньжа Моркинского р-на РМЭ эта ночь и в настоящее время связана со всякими шутками, проделками, поэтому каждый старался следить за своим хозяйством. Если кто не устережет, то могли разобрать сруб бани (имеются в виду новые срубы), разбросать поленницу дров, выдергать лук с грядок, подпереть ворота со стороны улиц (Молотова: 9).

Этой ночью, со среды на четверг, обычно не ложатся спать до самого утра. В с.Шор-Уньжа также плясали и пели ночью, прыгали через костер. Наигравшись, навеселившись, встретив восход солнца, возвращались домой и мылись в бане «тўвыт моча» (главная баня), которую топили родители рано утром в четверг. Эта баня для молодежи по народным представлениям, дарит здоровье, поскольку дрова для бани воровали из разных поленниц соседей, воду приносили из трех источников (трех колодцев), родников или же брали из реки в трех разных местах. В эту ночь собирали разные травы, по традиционным представлениям, нужно было собрать 41 траву и запарить в горячей воде, а затем ополоснуть себя этим настоем, Эта баня особенная, она дарит человеку здоровье на весь год. Наши информаторы подчеркивали, что Семык, с одной стороны, очень личный праздник поминовения умерших предков, с другой стороны, веселый, связанный с пожеланиями здоровья, благополучия родным и близким. В бане моются рано утром на заре, когда уже светло (Молотова: 10).

Традиционно в Семик в четверг угощение душ покойных имело и общественный характер. После поминального угощения в домах, в священной роще разводился костер и языческий жрец читал молитвы и бросал для покойников в костер куски блинов и лил из чашки пиво (Смирнов: 127).

На этот праздник приезжали в гости родственники из других деревень с угощением (пирог, ватрушки, блины, запеченная курица, пиво, вино и др.). Нередко у язычников и представителей синкретической веры (марла вера) в четверг проводили моления в роще,

где собирались жители деревни, которые приносили с собой блины, квас, вареные яйца, которые в ряд ставили на землю. В роще жрец разжигал костер из березовых дров и около него ставился небольшой стол, где находилась две деревянные тарелки, берестяной бурак. В одну тарелку собирали по одному блину от каждого, в другую – яйца, в бурак каждый наливал по ковшу кваса. Недалеко от костра между двух деревьев закреплялась перекладина, на которую в качестве подарков усопшим вешали полотенца. После всех приготовлений все присутствующие становились на колени и жрец читал языческую молитву освещал блюда и питье молитвой. Читая молитву, он бросал в костер кусочки блинов, яйца, выливал пиво, поминая усопших, говоря при этом «пусть дойдет» (шужо) (Попов: 142-149).

У луговых марийцев в Семик в четверг, а у некоторых в пятницу ходили поминать на кладбище. Такой обряд поминовения во время Семика пришлось наблюдать в с.Шор-Уньже. К 10 часам или к обеду жители села и других окрестных деревень, а также и приехавшие из города однодеревенцы, отправляются с блинами, рыбой, яйцами, водкой, квасом и другой едой на кладбище, которое расположено недалеко от села. При входе на кладбище у ворот приносят жертву «сторожу ворот» (шугар капка орол) в виде медных монет. Сельчане поминуют всех умерших родственников и знакомых, переходя от одной могилы к другой. Поминатели садятся возле могилы и из каждого блюда отщипывают по кусочку и кладут на нее, а также выливают немного водки и кваса, и при этом говорят шужо (пусть дойдет). Вся еда съедается или оставляется на могилах, так как обратно домой с кладбища ничего нести нельзя. Свечи на могилах не зажигаются, т.к. это делалось специально в среду дома. На могильные кресты вешают полотенца. Близкие родственники захоронены в одном месте. Кладбище находится на высоком месте. Информаторы подчеркивали, что поминая своих умерших родственников, они просят содействия в жизни, чтобы все складывалось хорошо, были деньги, удачной была дальняя дорога и др. (Молотова: 11). Необходимо подчеркнуть тот факт, что у марийцев очень развит культ предков. Помянув своих умерших родственников, сельчане возвращаются домой. В этот день ходят в гости друг к другу. В четверг, который называют «лопка Семык» (букв. широкий Семик), этот праздник завершался.

Ценность культурного наследия. Праздник несомненно имеет культурную ценность как яркое традиционное наследие, отражающее начало лета, окончание полевых работ. Он ярко демонстрирует развитый культ предков у марийцев, охранительные и очистительные обряды.

Механизмы, способы, формы, средства передачи традиции. Особые обряды, ритуалы, игры, забавы, песни, характерные для этого праздника.

В первые годы Советской власти, чтобы искоренить религиозные языческие праздники «Агапайрем» (Праздник сохи) и Семик, по инициативе просветителя и драматурга А.Ф.Конакова в противовес этим традициям был проведен 27 мая в селе Сернур «Йошкар пеледыш пайрем» (Праздник красного цветка), который постепенно заменил Семик. В настоящее время «Пеледыш пайрем» (Праздник цветов) имеет государственный статус и отмечается как общенародный праздник в РМЭ ежегодно поэтапно: сначала в сельской местности, затем в Йошкар-Оле 12 июня в День России.

В период атеизма, когда праздник не приветствовался официальными лицами и приходился на рабочие дни, сельчане не отказывались от обрядов Семика. Они старались проводить их вечером после работы: топили баню, зажигали свечи в честь умерших родственников, поминали их в кругу своей семьи, так как эти традиции были очень важными для них, передававшимися из поколения в поколение. Моления в рощах в 60-80 годы в честь праздника конечно не проводились (ПМА 1: Малинина). Как показывает историческая действительность, несмотря на период воинствующего атеизма, старшее поколение марийцев никогда не забывали свой праздник Семык и обряды, связанные с ним, он был всегда в душе и сердце, поскольку, невозможно, выкинуть из памяти своих

почивших родителей, родственников, друзей, свои родные места. Старшее поколение и в настоящий период воспроизводит обряды Семька, связанного с поминовением умерших предков.

В период демократизации общества у марийцев стали возрождаться традиционные праздники, в том числе и Семьк, в некоторых районах возобновились моления в рощах в честь этого праздника. Так, в Республике Татарстан марийский праздник «Семьк» получил республиканский статус и проводится каждый год в одном из районов, где проживают марийцы: в 2009 году этот праздник проводился в Мамадышском районе РТ, 2010 – в селе Буймо Агрызского района, в 2011 году проводили в Кукморском районе 14 по счету республиканский праздник. Очевидно, что этот праздник, получивший высокий статус, который финансируется из республиканского бюджета, повышает самосознание и этническую идентичность марийцев Татарстана.

Степень научной разработанности. В этнографической литературе о празднике Семьк у марийцев отмечалось в работах профессора Казанского университета И.Н.Смирнова (Смирнов 1889), этнографа С.К.Кузнецова (Кузнецов 1907), марийского лингвиста В.М.Васильева (Васильев 1927) и др. В 1993 году была опубликована небольшая работа Ю.Калиева «Семьк» на марийском языке, где на ряду с основными этапами праздника, автором описаны игры и приводятся песни, исполнявшиеся во время празднества (Калиев 1993). В сборнике «Календарные праздники и обряды марийцев//Этнографическое наследие», составленный О.А.Калининой, имеются материалы и о данном празднике у различных территориальных групп этноса.

Литература и источники

Васильев 1927 – Васильев В.м. Материалы для изучения верований и обрядов мари. Краснококшайск, 1927.

Иванов 1915 – Иванов.П. Верования и обычаи черемис Бирского уезда // Вестник Оренбургского Учебного округа. 1915. №4. С.172-182.

Калиев 1993 – Калиев Ю. Семьк. Йошкар-Ола, 1993.«Календарные праздники и обряды марийцев//Этнографическое наследие. Вып.1: Сб. материалов» Составитель О.А.Калинина

Кузнецов 1904 – Кузнецов С.К. культ умерших и загробные верования луговых черемис // Этнографическое обозрение. 1904. №1 (кн.61).С.56-109.

Мендиаров 1894 – Мендиаров Г. Родовой союз, формы брака у белеебевских мари // Этнографическое обозрение. Кн.22. №3.

Молотова 2002 -Молотова Т.Л. НРФ МарНИИ. МЭЭ-2002. № 142.

ПМА 1- Полевые материалы экспедиции автора в Сернурский район Марийской АССР в июле 1981г. (информанты М.Г.Малинина 1910 г.р.; З.В.Молотова 1930 г.р.).

ПМА 2 - Полевые материалы экспедиции автор в Кукморский район в августе 2009 г.(информант А. М.Милубаева 1924г.р.)

Попов 1991 - Марий кумалтыш мут. Попов Н.С. ямдылен. Йошкар-Ола, 1991

Смирнов 1889 - Смирнов И.Н. Черемисы: Историко-этнографический очерк. Казань, 1889.

Тульцева 2001-Тульцева Л.А. Рязанский месяцеслов. Круглый год праздников, обрядов, обычаев и поверий рязанских крестьян. Рязанский этнографический вестник. № 30.Рязань, 2001.

Яковлев 1887-Яковлев Г. Религиозные обряды черемис. Издание православного Миссионерского общества. Казань, 1887.

Органы, учреждения, лица, представляющие кандидатуру – объект культурного явления:название учреждения (организации) - Государственное бюджетное учреждение культуры Республики Марий Эл «Республиканский научно-методический центр народного творчества и культурно-досуговой деятельности»

почтовый адрес – Республика Марий Эл, г.Йошкар-Ола, ул. Кремлевская, д.41

контактные телефоны: (836 2) 42-28-80, 42-54-75

факс – (836 2) 42-28-80

e-mail - cultur@mari-el.ru; culture.RME@gmail.com

Ф.И.О. руководителя – Дмитриева Тамара Викторовна

